

УДК: 81`373.21

Doi: 10.26456/vtfilol/2023.2.059

ВЕРИФИКАЦИЯ МОДЕЛИ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ДИАХРОНИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ

С.В. Мкртычян, В.В. Заонегина

Тверской государственной университет, г. Тверь

Осуществляется верификация модели современного топонимического пространства города Торжка на диахроническом материале с учётом периодизации: перечисляются принципы моделирования, с опорой на которые выявляются топонимические доминанты, характеризующие состав топонимикона, способы номинации и образования топонимов; через призму параметров модели рассматривается динамика топонимикона.

Ключевые слова: *принципы моделирования, верификация модели, воспроизводимость модели, топонимическое пространство, топоним, слово-классификатор, полевой подход, ядерная зона, периферийная зона.*

Комплексный подход к изучению топонимов как элементов единой системы – топонимического пространства (далее – ТП) – может быть реализован на основе использования метода лингвистического моделирования, который является специфическим для данной предметной области.

В рамках настоящей публикации обсуждается проблематика, связанная с верификацией модели современного ТП малого русского города Торжка на диахроническом материале.

Моделирование предполагает конструирование образа объекта, т.е. гипотетическое представление о его возможном устройстве. А.А.Леонтьев говорит о модели как о «логической (знаковой) конструкции, воспроизводящей те или иные характеристики исследуемого нами объекта при условии заранее определенных требований к соответствию этой конструкции объекту» [2: 8]. Следовательно, модель воплощает не все признаки действительности, а лишь некоторые, представляя собой некоторую вероятностную структуру. Моделирование основывается на принципах интегративности, репрезентативности, интерпретативности, объективного соответствия формы модели оригиналу, возможности экстраполяции модельной информации, верифицируемости [5: 27]. Важно отметить, что моделирование дает возможность прогнозирования тенденций эволюции объектов, перспектив изучения их свойств и структур и т.д. [4: 322]. К сущностным характеристикам лингвистической модели относят обобщенность (условность), схематичность, абстрактность, воспроизводимость. «Моделирование как

интегративный метод в наибольшей степени приспособлено к синтезу фактов различной природы и выявлению сущностных свойств объекта» [5: 30]. Наиболее релевантным для моделирования ТП можно считать полевой подход, который плодотворно развивали Ю.Д. Апресян [1], Е.Р. Гулыга, Ю.Н. Караулов, С.Д. Кацнельсон, В.М. Павлов, Ф.П. Филин [6], Е.И. Шендельс и др.

В соответствии с основными принципами полевого моделирования нами была разработана модель современного ТП малого русского города Торжка и представлена в статье «Моделирование топонимического пространства малого русского города: синхронический аспект» [3: 138–146]. Слова-классификаторы и различные виды топонимов распределены по ядерной и периферийной зонам бинарной модели (включающей две составляющие – каркасную и основную) на основе их хронологической устойчивости и функциональности с учётом способов номинации и образования. Схема модели представлена на рисунке (рис.1).

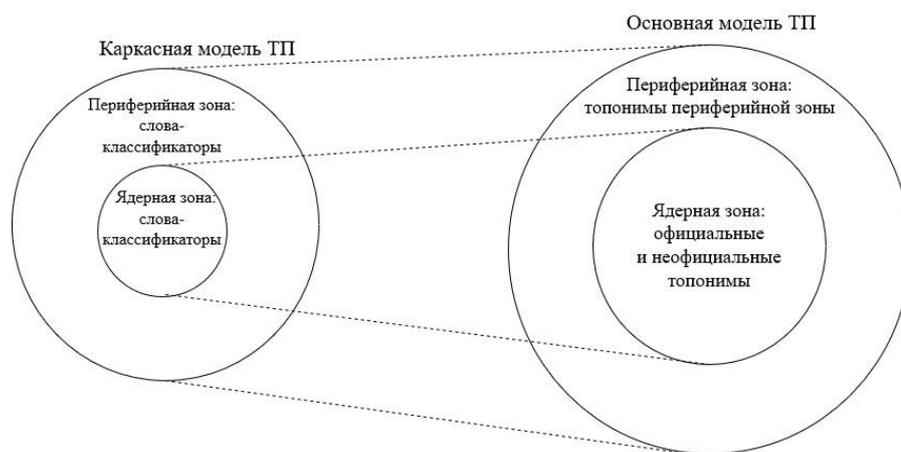

Рис. 1. Схема модели ТП

Важным исследовательским этапом является верификация модели, которая осуществляется путём её сопоставления с реальным объектом/объектами моделирования. «Высокая степень корреляции данных разной природы свидетельствует об адекватности модели» [5: 29]. Современный топонимический материал и исторические данные, извлеченные из Торжокского городского архива, архива ВИЭМ (Всероссийского историко-этнографического музея), РГАДА (Российского государственного архива древних актов), Государственного архива Тверской области, из протоколов топонимической комиссии, планов и карт города разных лет, справочников, материалов местной печати (газет «Маяк коммунизма», «Новоторжский вестник», «Торжокская неделя»), историко-краеведческих изданий, дают возможность верифицировать

разработанную модель не только на синхроническом срезе, но и на диахроническом материале, рассматриваемом через призму широкого культурно-исторического и социально-экономического контекста.

Настоящая публикация сфокусирована на трёх этапах развития топонимии: дореволюционном, советском и современном. Современный этап служит основой для сопоставления. Кратко охарактеризуем их.

Дореволюционный этап охватывает отрезок времени примерно с конца XVI – начала XVII вв., когда топонимические данные новоторжской земли начинают фиксироваться в письменных источниках, до 1917 г.; советский этап – 1917–1990 гг.; современный этап – с 1990 г. по настоящий момент. Эти этапы условно совпадают с этапами развития русского литературного языка.

Глобальные топонимические трансформации в ТП г. Торжка с дореволюционного периода до современности были следствием значительных социально-политических перемен в городе и стране. Основная «волна» переименований торжокских топонимов относится к 1917–1920 гг. – первым годам советской власти. К примеру, на карте города появились *ул. Красноармейская (быв. Солдатская), пл. Девятого января (быв. Сенная), ул. Пролетарская (быв. Дворянская)* – переименованы в 1919 году. Были утрачены многие агитопонимы: *улицы Александровская, Богословская, Богоявленская, Воздвиженская, Власьевская, Георгиевская и др.*

В конце 1950–1960-х гг. в Торжке прошел очередной этап переименований, в ходе которого в топонимикон вошли многие современные названия в честь выдающихся ученых, деятелей культуры, политических деятелей, а также героев Великой Отечественной войны (*ул. Завидова, ул. Падерина*). Массовые переименования данного периода были приурочены к годовщинам Октябрьской революции – ее 40-летию в 1957 г. и 50-летию в 1967 г. Так, в 1957 г. появились *ул. Ломоносова* (на месте разрушенного в годы войны Буркова пер.), *ул. Радищева* (бывшая ул. Болотная), *ул. Гоголя* (бывшая ул. Овощная), *ул. Калинина*.

Современный этап развития топонимии Торжка отмечен единичными случаями переименования топонимов в честь прославленных горожан (*площадь Героя России Воробьева, улица Героя России Клещенко*). Одновременно динамические процессы в ТП современного периода характеризуются расширением топонимикона за счёт появления новых объектов городского ландшафта, которые требуют новых названий (*Северная, Молодежная, Кленовая, Энергетиков, Энтузиастов ул.*).

Таким образом, диахронический материал позволяет осуществить периодизацию динамических изменений в ТП, обусловленных экстралингвистическими факторами. Рассмотрим более подробно динамику ТП через призму разработанной бинарной модели.

В первую очередь обратимся к каркасной модели ТП, которая строится на основе принципа широты охвата моделируемой сущности за счёт вовлечения слов-классификаторов. В контексте исследования под словом-классификатором понимается имя нарицательное, идентифицирующее наименованный объект и указывающее на его принадлежность к определенному типу городских топонимов. Именно слова-классификаторы «определяют» границы ядерной и периферийной зон разрабатываемой модели [3: 140]. Ядро каркасной модели ТП Торжка составляют слова-классификаторы, именующие крупные городские и культурно значимые объекты.

Общий список слов-классификаторов, обнаруженных в ходе исследования с учётом современного и исторического материала, насчитывает 116 единиц. Количественные данные детализированы в табл. 1.

Таблица 1. Количество слов-классификаторов ТП

Период	Ядерная зона	Периферийная зона	Всего слов-классификаторов	Уникальные слова-классификаторы
Дореволюционный	14 (24%)	44 (76%)	58	17 (29%)
Советский	16 (20%)	62 (80%)	78	10 (13%)
Современный	16 (19%)	69 (81%)	85	21 (25%)

К словам-классификаторам ядерной зоны относятся *посад, слобода, конец, приход, линия, улица, переулок, площадь, микрорайон, поселок, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, территория ГСК, территория СНТ, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей* – всего 25 единиц (22% от общего количества). Остальные слова-классификаторы (91 единица – 78% от общего количества) входят в периферийную зону ТП.

На основе представленных в табл. 1 количественных данных можно сделать вывод о соотношении ядерной и периферийной зон на каждом историческом этапе, которое составляет так называемую «золотую» пропорцию $\frac{1}{4}$.

Наибольшее количество слов-классификаторов обнаружено на современном этапе, причем с течением времени наблюдался рост данной совокупности. Учитывая, что количество слов-классификаторов ядерной зоны оставалось практически одинаковым (14–16) на протяжении дореволюционного, советского и современного периодов, увеличение общего количества слов-классификаторов происходило за счет роста периферийной зоны ТП – с 44 слов в дореволюционном периоде до 69 в современности.

В каждом из анализируемых периодов функционируют слова-классификаторы, характерные для определенного этапа развития города.

Наибольшее количество таких уникальных слов (21) обнаружено на современном этапе, однако, если представить данные в процентном соотношении, то наиболее разнообразным и колоритным (29% от общего количества слов-классификаторов в периоде) представляется дореволюционный этап, отмеченный впоследствии утраченными словами-классификаторами: *посад, слобода, конец, приход, линия, водопровод, двор, дружина, мануфактура, меблированные комнаты, мельница, ссудо-сберегательное товарищество, солодовенная, торговые ряды, трактир, синематограф, лавка.*

Самую хронологически устойчивую часть каркасной модели ТП составляют 38 слов-классификаторов. Наиболее стабильными словами-классификаторами ядерной зоны, или ядерной зоны первого порядка, являются 9 единиц: *улица, переулок, площадь, набережная*, а также слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты: *церковь, храм, собор, монастырь, часовня*. Они присутствуют в ядерной зоне ТП во все периоды истории города. В периферийной зоне наибольшей хронологической устойчивостью обладают следующие слова-классификаторы (29): *амбулатория, аптека, архив, ассоциация, ателье, банк, баня, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, издательство, компания, контора, лечебница, магазин, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, суд, типография, училище, фабрика, школа.*

Наибольшее количество совпадающих слов-классификаторов обнаружено в современном и советском периодах (63), что свидетельствует о значительном влиянии советской топонимии на ТП современного города. Можно сказать, что в данном случае мы наблюдаем наиболее сильный эффект аттракции, то есть включения новых слов-классификаторов в топонимическое пространство. Таким образом, основной массив топонимических единиц сегодняшнего Торжка был сформирован именно в советское время, когда произошли масштабные преобразования топонимикона.

Обратимся к основной, собственно топонимической модели ТП, где топонимы также разделены по ядерной и периферийной зонам на основе их хронологической устойчивости и функциональности с учётом способов номинации и образования в соотнесённости с каркасной моделью. К ядерной зоне помимо топонимов, именующих крупные и культурно значимые объекты, на основе признака хронологической устойчивости относятся неофициальные наименования городских объектов.

Прежде всего, проанализируем динамику семантических способов номинации, которая в обобщённом виде представлена в табл. 2. Наиболее продуктивными семантическими способами номинации топонимов Торжка являются: в советском и современном периодах – по связи с человеком, в дореволюционном периоде – по связи с другим значимым объектом. В советских эпонимических наименованиях, в неизменном

виде и полном объеме перешедших в современный топонимикон Торжка, фигурируют фамилии политических деятелей, деятелей культуры, героев Великой Отечественной войны (*ул. Свердлова, ул. Островского, ул. Падерина*). Кроме того, способ номинации по связи с человеком в указанные периоды реализовывался через обозначение определенной общности людей (*ул. Комсомольская*).

Таблица 2. Динамика семантических способов номинации топонимов

Семантический способ номинации	Ядерная зона	Периферийная зона
По присущим объекту свойствам и качествам	Представлен единичными примерами во всех периодах	Наиболее продуктивен во всех периодах
По связи объекта с человеком	Наиболее продуктивен в советском и современном периодах, представлен эпонимическими наименованиями	Активно использовался в дореволюционном периоде, меньше представлен в советском и современном периодах
По связи объекта с другими значимыми объектами	Наиболее продуктивен в дореволюционном периоде, представлен агиотопонимами	Практически не использовался в дореволюционном периоде, больше представлен в советском и современном периодах
По связи объекта с абстрактным понятием	В дореволюционном периоде не использовался. В советском и современном периодах представлен единичными примерами	В дореволюционном периоде не использовался. В советском и современном периодах представлен единичными примерами

Способ номинации по связи с другим значимым объектом преобладал до революции, поскольку был широко представлен агиотопонимами (*ул. Успенская, ул. Богоявленская*).

В названиях городских объектов во всех периодах меньше отражены качественные характеристики (размер, конфигурация, расположение, натуралистические признаки) (*ул. Красная Гора, ул. Подольная*), хотя на современном этапе способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам довольно распространен (*ул. Тихая, ул. Радужная*).

Абстрактные конструкции, описывающие советские идеологические ценности, праздники и памятные даты, редко используются в качестве топооснов, поэтому способ номинации по связи с абстрактным понятием является наименее востребованным в советский и современный период (*ул. Мира, ул. Народная*). Более того, топонимы, образованные данным способом, являются в двух указанных периодах практически идентичными (отличие лишь в одном топониме – *ул. Весенняя* появилась в современности). В топонимиконе

дореволюционного периода по понятным причинам данный способ номинации не был нами зафиксирован.

Диахроническое исследование топонимов ядерной зоны Торжка позволило выявить названия, присутствующие во все периоды развития города: ул. *Водопойная*, ул. *Соминка*, ул. *Подольная*, ул. *Кузнечная*, ул. *Гончарная*, ул. *Зеленая*, ул. *Конная*, ул. *Старицкая*, ул. *Дальняя Троица*, ул. *Пустынь*, *Ильинская пл.*, ул. *Больничная*. Это самая стабильная часть ядра ТП, которая не подверглась влиянию экстралингвистических факторов.

Наибольшее количество совпадающих топонимов (82) выявлено в современном и советском периодах, что подтверждает тесную топонимическую связь двух этапов.

Наиболее продуктивным семантическим способом номинации эргонимов Торжка во все изученные периоды является способ по присущим объекту свойствам и качествам. Если до революции в названиях данной группы были представлены лишь онимизированные слова-классификаторы (*гостиница*, *контора*, *мастерская*) и функциональные характеристики – вид оказываемых услуг или производимой продукции (*Суконная фабрика*, *Лесопильный завод*), то советский период обогатил эргонимию аббревиатурами (*РСУ*, *СМУ*, *ПАТП*) и образно-символическими названиями, раскрывающими широкую палитру мотивов номинации с использованием объектов флоры, фауны, воздушного и космического пространства (*кинотеатр «Заря»*, *кафе «Ивушка»*, *завод «Марс»*). Современный этап демонстрирует эргонимический «взрыв», проявляющийся в семантическом многообразии, стремлении к креативности в названиях, а также сохранении или повторении трендов предыдущих эпох. Сегодняшняя эргонимия насыщена аббревиатурами (*ТЦ*, *ВИЭМ*, *Пожтехника*), названиями с прямым указанием на функциональные характеристики объектов (*магазин «Хлеб»*, *магазин «Подарки»*, *магазин «Детская одежда»*) и многочисленными оригинальными наименованиями на основе образно-символических характеристик: *натуралистические характеристики (телецентр «Беркут», ресторан «Оникс», гостиничный комплекс «Риф»)*, высшее качество/превосходство (*магазин «Люкс», гостиничный комплекс «Комильфо», торговый центр «Эталон»*), идеонимические характеристики (*парикмахерская «Багира», туристическое агентство «Тезей», торговый центр «Гермес»*), условные обозначения (*автосервис «Дельта», магазин «Омега», торговый центр «Тройка»*).

Рассмотрим структурные способы образования топонимов в диахронии. В качестве основных структурных способов образования топонимов в данном исследовании выделены следующие: аффиксация, (осново)словосложение, словосочетание, морфемная деривация, субстантивация, лексико-синтаксический способ, аббревиация, языковая

игра, лексико-семантическая онимизация, лексико-стилистическая онимизация.

Используемые в разных периодах структурные способы образования топонимов обобщены в табл. 3.

Таблица 3. Динамика структурных способов образования топонимов

Период	Структурные способы образования	
	Ядерная зона	Периферийная зона
Дореволюционный	3 способа: аффиксация, (осново)словосложение, словосочетание	2 способа: лексико-синтаксический (словосочетание), лексико-семантическая онимизация (в основном, простая онимизация слов-классификаторов)
Советский	3 способа: аффиксация, (осново)словосложение, словосочетание	3 способа: лексико-синтаксический (словосочетание), аббревиация, лексико-семантическая онимизация
Современный	3 способа: аффиксация, (осново)словосложение, словосочетание	7 способов: морфемная деривация (аффиксация и словосложение), субстантивация, лексико-синтаксический способ, аббревиация, языковая игра, лексико-семантическая онимизация, лексико-стилистическая онимизация

Установлено, что во все исторические периоды самым частотным структурным способом образования топонимов ядерной зоны является аффиксация с использованием суффикса *-ск-* (*Дворянская пл., Гражданская ул., Осташковская ул.*).

В периферийной зоне преобладает способ лексико-семантической онимизации, что закономерно, учитывая функциональную специфику эргонимов. Именно онимизация дает возможность использовать лексическое значение уже имеющегося в языке слова без изменения его формальной структуры, а, значит, объект получает наименование, прямо указывающее на его профиль (при простой онимизации) или привлекающее внимание потенциальных клиентов (при трансонимизации). В данном случае структурный способ образования эргонимов соотносится с наиболее продуктивным семантическим способом номинации эргонимов по присущим объектам свойствам и качествам.

Таким образом, предпринятая верификация бинарной модели ТП на диахроническом материале позволяет сделать следующие выводы.

На трёх исторических этапах соотношение ядерной и периферийной зон составляет постоянную величину, так называемую «золотую» пропорцию $\frac{1}{4}$, которая может претендовать на статус топонимической универсалии. Установленный факт убеждает в адекватности принципа, положенного в основу полевого распределения топонимического материала, на основе которого построена модель.

Системный анализ семантических способов номинации и структурных способов образования даёт возможность, во-первых, выявить доминирующие тренды, характеризующие все исторические периоды, во-вторых, сформировать перечень топонимов, представляющих собою константную основу ТП, не подверженную историческим изменениям.

Одновременно с выводами, свидетельствующими о наличии стабильных ядерных слов-классификаторов, топонимов, способов номинации и образования, которые были выявлены на основе последовательного применения параметров модели к топонимическому материалу различных исторических периодов (т.е. в процессе верификации), можно говорить о динамике топонимикона, выявление специфики которой оказалось возможным с опорой на разработанную модель. Специфика динамики ТП с дореволюционного периода до настоящего времени связывается с действием противоположно направленных векторов: с размыванием уникальности топонимикона ядерной зоны (за счёт утраты так называемых «центров» номинации – храмов и наследуемых династийных объектов) и с усилением этого признака у эргонимов периферийной зоны, регулируемых преимущественно законами коммерческой номинации.

Полагаем, что представленный материал позволяет говорить о достаточной степени репрезентативности и интерпретативности представленной модели ТП.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966. 304 с.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
3. Мкртычян С.В., Заонегина В.В. Моделирование топонимического пространства малого русского города: синхронический аспект // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». №4(75). Тверь, 2022. С. 138–146.
4. Романова Т.В. Моделирование как метод верификации в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка. №16. Тамбов, 2014. С. 322–327.
5. Скорнякова Р.М. Лингвокультурологическое моделирование картины мира с позиции моделирующего субъекта // Вестник Томского государственного университета. №327. Томск, 2009. С. 27–30.
6. Филин Ф.П. Заметки по лексикологии и лексикографии // Лексикографический сборник. 1957. С.48–57.

Об авторах:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mkrtytchian@mail.ru

ЗАОНЕГИНА Валентина Викторовна – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: zaoneginavv@mail.ru

DIACHRONIC VERIFICATION OF THE TOPONYMIC MODEL

S.V. Mkrtychyan, V.V. Zaonegina

Tver State University, Tver

The paper attempts to validate a model of the contemporary toponymy of the town of Torjok using historical periodization. The research introduces principles of modelling used to identify toponymical dominants. Such dominants characterise the composition of the toponomycon, toponyms nomination and formation types. The model allows to study the dynamics of a toponymicon.

Keywords: *modelling principles, model verification, reproducibility of the model, toponymic space, toponym, classifying word, field approach, nuclear zone, peryphery.*

About authors:

МКРТЫЧЯН Svetlana Victorovna – Doctor of Philology, Professor, Department of Theory of Language, Translation and French Philology, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: mkrtytchian@mail.ru

ZAONEGINA Valentina Victorovna – degree seeking student, Department of the Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: zaoneginavv@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.03.2023
Подписана в печать 05.04.2023

© Мкртычян С.В., 2023
© Заонегина В.В., 2023